УДК 338.242:66

А.М.ФАДЕЕВ
Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф», Мурманск

Ф.Д.ЛАРИЧКИН
Институт экономических проблем им. Г.П.Лузина КНЦ РАН, Апатиты

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Эффективное взаимодействие органов власти и частного капитала является одним из важнейших условий формирования благоприятных условий экономического роста. Роль государства как регулятора экономических отношений между органами власти и предпринимательства является особенно актуальной в нефтегазовой промышленности, являющейся сегодня доминантой экономического роста страны.

Effective cooperation of authorities bodies & entrepreneurs is one of the important question of creation the favorable conditions for economic growth. The state's role as a economic relations governor between authorities bodies & entrepreneurs has the most important meaning in oil & gas industry, which is leader of Russian economic growth.

Рыночный и государственный механизмы по своему значению экономически равнозначны и социально необходимы. Государственной и рыночной сферам присущи одинаковые организационно-управленческие и корректирующие механизмы, направленные на поддержание и коррекцию внутренних пропорций экономической системы государства. Мировой опыт показывает, что практически все развитые государства устанавливают единые правила государственной политики, играющие не менее важную роль, чем законы рыночной экономики. Важнейшая особенность современного производства практически любой страны мира заключается в глубоком внутреннем единстве социальной и экономической эффективности.

В Российской Федерации усиление влияния государства требуется, в первую очередь, в сфере регулирования пользования природными ресурсами. В соответствии с законодательством недра в России принадлежат государству, однако практика последних 15 лет показывает, что темпы роста уровня жизни населения и пополнения бюджета мало зависят от эффективности работы нефтегазового комплекса страны. Во всем мире, кроме России, до 90 % сверхприбыли от работы нефтегазового комплекса поступают в казну посредством механизма природной ренты.

Всестороннее государственное регулирование в любом обществе способствует развитию рыночного либерализма, индивидуальной инициативы, всемерному действию некоммерческих стимулов. Государство может и должно являться инициатором формирования национальной стратегии и национальной идеи, а также обязано быть главным источником и координатором социальной ориентации развития страны. На рубеже XIX и XX вв. Министерство финансов России возглавил С.Ю.Витте – сторонник государственного регулирования экономики. Он считал, что последовательная смена экономических фаз осуществляется на основе свободной торговли и может быть достигнута только посредством государственного содействия. Это содействие, писал С.Ю.Витте, выражается в установлении протекционистской системы в уровне таможенных пошлин, различных премий, так как

«без протекционистской системы еще ни одна страна не переходила из земледельческого состояния в состояние значительного развития мануфактурной промышленности, национального флота и всесветской торговли» [1, с.19]. С.Ю.Витте отмечал, что высший интерес государства состоит в охране народного благосостояния.

В период новой экономической политики в СССР также осваивались методы государственного регулирования капитализма. Сдача концессий иностранному капиталу являлась одной из основных форм такого регулирования. Принципы, основы «концессионного» государственного капитализма заключались, прежде всего, в том, что капиталист «соглашался на договор с пролетарской властью»*, который предусматривал определенную форму и область деятельности на строго установленных договором условиях и под контролем государства. В системе принципов и методов государственного регулирования того времени важным являлось вовлечение частного капитала в организованные формы промышленной и торговой деятельности, объединение его в различные общества, товарищества и группы. Именно организованные формы деятельности частного капитала, не затрагивая отношений собственности, позволяли контролировать и регулировать эту деятельность.

Известно, что конкретные территории Земли и Мирового океана, освоенные или захваченные в прошлом и тем самым распределенные между различными странами, как и находящиеся на них природные ресурсы изначально принадлежат обществу в лице государства, так как присвоение территорий является делом всего общества, а управление процессом их рационального распределения и использования – функцией государства.

В России, по мнению экспертов, рентный поток доходов в своей подавляющей части не попадает в государственную казну, а идет в карман тех, кто оказался во властных или околовластных структурах, в криминальном бизнесе [2, с.27]. Ситуация осложняется тем, что помимо крайне низкой эффективности использования ренты, заработная плата в России является одной из самых низких в мире. Безусловно, это рождает парадокс, заключающийся в том, что самый угнетенный фактор производства – труд – создает основную часть дохода России. Все это является результатом искаженных пропорций между первичными факторами производства, что ведет к неоправданно высокой нагрузке на доходы бизнеса и населения и свидетельствует о крайней неэффективности действующей сегодня налоговой системы, которая угнетает бизнес, сдерживает рост заработной платы и конечного спроса, искусственно увеличивает затраты на производство отечественной продукции, стимулирует сокращение рабочих мест в экономике.

В подавляющем большинстве стран мира используется механизм налогообложения сверхприбылей, формирующихся от использования природных ресурсов. Так, в Норвегии, Венесуэле, Кувейте, США, Омане рентные платежи взимаются с пользователей нефтяных и газовых месторождений, а в Чили – с компаний, эксплуатирующих медные рудники. В 2000 г., благодаря благоприятной ценовой конъюнктуре на нефть, в Объединенных Арабских Эмиратах внутренний валовый продукт увеличился на 14 % [3], достигнув рекордного уровня в 60 млрд долларов США. За счет нефтяного благополучия в Кувейте на каждого ребенка ежемесячно выплачивается пособие в размере 250 долларов США, а каждый школьник имеет право получить за счет государства высшее образование в любой стране мира.

В последнее десятилетие XX в. в Норвегии был основан Государственный нефтяной фонд; стимулом к его созданию явились демографические тенденции, связанные с увеличением доли граждан старшего и преклонного возраста в общей численности населения. Кроме того, Фонд выполняет и стабилизационную задачу, так как его средства могут привлекаться для покрытия дефицита в исполнении бюджета. Фонд позволил государству добиться профицита бюджета,

* *Ленин В.И.* ПСС. Т.43. С.223.

который был зафиксирован даже в 1998 г., во время обвала мировых цен на нефть. В Норвегии, как и в Великобритании, изъятие природной ренты происходит в виде налога на дополнительный доход по ставке 80 %. Примечательно, что уровень жизни в Норвегии самый высокий в мире.

В Венесуэле в 1998 г. был учрежден Стабилизационный фонд Венесуэлы, который имеет своей целью защиту экономики страны от возможных скачков, вызванных нестабильностью мировых цен на нефть. Аналогичный резервный фонд был создан в 1960-е гг. в Кувейте, что существенным образом повысило уровень жизни населения и обеспечило социальную защищенность граждан страны.

Общенародные природные ресурсы могут эксплуатироваться непосредственно государством. В этом случае они становятся объектом не только государственной собственности, но и государственного владения и пользования. Те же ресурсы, которые целесообразно передавать в эксплуатацию частным лицам или корпорациям, объективно становятся объектами частного владения, но никогда – частной собственности. Именно поэтому в качестве представителя собственника государство имеет право и обязано получать с недропользователей ренту для использования ее в интересах собственника.

Еще в 50-х гг. XX в. В.С.Немчинов предлагал заменить большую часть налога с оборота рентными платежами. Его предложение не было реализовано, поскольку в СССР были применены иные рычаги взимания излишков доходов, в том числе рентных, с предприятий. В настоящее время положение кардинально изменилось: рента превратилась в доход не только частных, но и государственных предприятий.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о возможности высокой гармонизации взаимоотношений частного бизнеса и общественных интересов, обеспечившей высокий уровень жизни и социальные гарантии для населения.

Формирование новых экономических отношений в России вступило в фазу поиска способов создания эффективного рыночного механизма, в котором государству отводится весьма важная роль регулятора рыночных процессов. В современных условиях нефтегазовый комплекс является доминантой экономического роста страны, областью, в которой роль государственного управления трудно переоценить. Однако система взаимодействия государства и предпринимательства в целом все еще не отлажена из-за раздробленности действий и соперничества предприятий нефтегазовой отрасли, претендующих на лидерство и единоличный диалог с властными структурами.

Созданные в отрасли с началом реформ новые рыночные структуры: биржи, банки, страховые компании, инвестиционные фонды для оказания практической помощи предприятиям и организациям топливно-энергетического комплекса в сфере внешнеэкономических связей, рационального использования финансовых ресурсов, материально-технического обеспечения производства и сбыта продукции, привлечения в отрасль иностранных инвестиций – сегодня практически не взаимодействуют между собой.

Для эффективного и безопасного освоения месторождений и качественной работы нефтегазовой промышленности в целом необходима как протекционистская политика государства в отношении всех предприятий нефтегазового комплекса, так и их взаимная интеграция в целях повышения доходности бизнеса и обеспечения энергетической безопасности страны.

Одним из наиболее эффективных механизмов взаимодействия государства и предприятий нефтегазового комплекса могут стать ассоциации производственного типа или иные объединения и союзы, основанные на экономической интеграции интересов, которая должна формироваться на принципах добровольности, экономической взаимовыгоды, взаимопомощи, правовой защиты, совместимости целей и мотиваций, ответственности за принятые обязательства.

Механизмы внутриотраслевой интеграции должны быть ориентированы на стиму-

лирование взаимодействия между субъектами рынка в целях защиты от недобросовестных действий субъектов хозяйствования. Для этого необходимо целенаправленное государственное регулирование экономической деятельности предприятий отрасли, активизация кредитной и инвестиционной политики, создание системы страхования от рисков, обеспечение гарантий для действия иностранных инвесторов, нерезидентов на фондовых и валютных рынках, взаимосогласованные правила правовой и социальной защиты.

Важно отметить, что крупным интегрированным структурам гораздо проще отстаивать свои интересы при взаимодействии с государственными структурами. Субъектом лоббирования на федеральном уровне не может быть отдельный мелкий или средний предприниматель. Лоббирование есть, прежде всего, сфера деятельности групп давления союзов и объединений предпринимателей, промышленных предприятий, а также крупных хозяйственных структур [4]. Мировой опыт свидетельствует о том, что большинство успешных промышленных компаний в развитых странах стремятся к консолидации экономической деятельности. Примером может служить объединение немецких машиностроителей, которое в настоящее время является одним из самых крупных отраслевых союзов предпринимателей, охватывает около 2800 фирм общего машиностроения с годовым оборотом почти в 60 млрд евро и числом занятых более 1 млн человек.

Как показывают исторический опыт и современная практика, интересы и потребности, не получившие организационного или группового выражения, не способны в должной мере заявить о себе и защищать себя. В наиболее общей постановке вопроса цель образования разного рода союзов и организаций по интересам может быть сформулирована как экономическая интеграция, консолидация, артикуляция и реализация совместных интересов.

Интегрированные структуры – новая для российской экономики форма объединения ресурсов для достижения общих стратегических целей, укрепления и расширения рынков, разделения рисков и прибыли. Одним из первых примеров создания подобных структур является Ассоциация поставщиков нефтегазовой промышленности «Мурманшельф», объединяющая 127 предприятий, желающих участвовать в реализации нефтегазовых проектов на арктическом шельфе. Примечательно, что одним из учредителей Ассоциации выступило Правительство Мурманской области, которое активно содействовало созданию этой организации. Ассоциация «Мурманшельф» представляет собой эффективно функционирующий промышленный кластер, в котором налажено взаимодействие власти, науки и бизнеса. Ассоциация предоставляет своим членам консультационные услуги, обеспечивает их необходимой научно-технической, экономической и правовой информацией, организует обмен опытом работы.

Подобного рода интегрированные экономические структуры открывают уникальные возможности для объединения с широким кругом партнеров, включая клиентов, поставщиков, конкурентов, представителей государства, позволяют преодолевать барьеры между фирмами с различным стилем ведения бизнеса. Создание экономически интегрированных структур упрощает доступ на другие рынки, уменьшая барьеры на этом пути, повышая уровень конкуренции и принося выгоду всем партнерам экономического объединения.

Очевидно, что создание подобного рода структур является одним из наиболее эффективных инструментов гармонизации взаимоотношений между государством и частным бизнесом. Подобные организации являются формой поддержки компаний всех уровней, в значительной мере способствуют росту эффективности производства и жизненного уровня населения, достижению финансовой стабильности, продвижению отечественных компаний на международные рынки, а также повышению качества и конкурентоспособности производимой в стране продукции.

Необходимость государственного вмешательства и экономического регули-

рования деятельности предприятий нефтегазового комплекса стала очевидной. В начале периода реформ некоторые руководители отрасли надеялись на экономическую самодостаточность рынка, что, как показала практика, было ошибкой. Частное владение основными средствами производства не отменяет государственных задач по управлению экономикой, развитию и обновлению промышленности. Обеспечение энергетической безопасности страны всецело является прямой государственной задачей, а не задачей частных предпринимателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалкин Л.* Экономические воззрения и государственная деятельность С.Ю.Витте / Ин-т экономики РАН. М., 1999.

2. *Львов Д.С.* Вернуть народу ренту. М.: Алгоритм, 2004.

3. *Рогачева И.А.* Государство и природные ресурсы / И.А.Рогачева, В.Е.Храпов. СПб: Наука, 2004.

4. *Шамхалов Ф.* Государство и экономика. Основы взаимодействия. М.: Экономика, 2000.